

Т.А. Гончурин – участник революционных событий в селе. 1935 г.

**Первая мировая война.
Ювелир А.С. Блинов (слева)
в Галиции –
месте военных действий. 1915 г.**

Константин бежал задом дома, ему удалось спастись. Арестовали Виктора Фокина. На другой день на Набережной белые собрали народ, толпа стала решать участь арестованных, выкрикивали, что делать: «Отпустить, расстрелять?» Лыловых среди арестованных не было. Бежать им помог один конвойный. Лука Борисович попросил конвойного отпустить его во двор. Пока конвойный вел его в туалет, спросил: «Не спасал ли мальчика на Каме?» Лылов ответил, что было такое в его жизни. Конвойный отпустил Лыловых. Оставшихся отправили в п. Лаишево. Трофим Корчебоков был расстрелян в Лаишевской тюрьме, Виктору Фокину, раненому, удалось уползти. Потом он вернулся домой. Тимофея Гончурина освободили красные. Братьев Бакировых из п. Лаишево на «барже смерти» отправили в Чистополь, оттуда – в Елабугу. Их мать каким-то образом узнала о времени отправки, напекла пирогов, собрала еду, договорилась с рыбаками, поехала ночью встречать баржу. Она ее встретила, передала корзину с едой конвойным, просила сказать братьям Бакировым, что это от их матери. Когда лод-

ка отплывала от баржи, мать слышала, как белые смеялись над ней. Из г. Чистополя братьев отправили в г. Елабугу. Там их расстреляли. Брат Бакировых Константин продолжал борьбу в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Братья Бакировы были членами комитета бедноты. В комбед входили также Никандр Тюрин, Петр Блинов. Т.А. Гончурин, И.И. Бекеев, Д.С. Бекеев, Г.С. Дулалаев входили в комбед с. Анатыша. Д.С. Бекеев в 1919 году возглавил волостную ЧК (чрезвычайную комиссию).

В 1921–1922 годах были убиты три первых большевика села: Докукин, Кладов, Токранов. Их тела были похоронены во дворе школы.

Весной 1919 года в селе был бунт торговцев. Разъяренная толпа подошла к продовольственному складу. Там были запасы хлеба, собранные, реквизируемые продотрядами для отправки в город в красных обозах. Люди пытались сломать двери, вынести хлеб. В это время к пристани пристал пароход из Казани. На нем приехал Дмитрий Бекеев. Он попал в руки тол-

Камаев Никонор Тимофеевич (слева, 1890–1975 гг.) – участник Первой мировой и гражданской войн, кавалер 4-х Георгиевских крестов. Жил по ул. Некрасова, д. 26.

Фотокабинет П.В. Бродского в с. Кременец Волынской губернии. 1914 г.

Военный госпиталь. Национальный архив Республики Татарстан. 1919 г.

пы, был зверски избит. Без сознания лежал у забора недалеко от нынешней типографии (которая была магазином купца Г.А. Нюркина). Нюркин спрятал военного комиссара волости у себя дома. Потом его вылечили. Бекеев продолжал дело укрепления советов.

В этом мятеже подстрекателями были кулаки из с. Шумково. Они хотели не только не допустить отправки хлеба, но и растащить семена. Потом была установлена охрана на всех складах района, где хранился семенной фонд.

«Баржа смерти» плывала по Каме во время гражданской войны. За лето она проплывала два-три раза мимо села. На ней были устроены виселицы. Иногда проплывала с телами казненных. Двигалась она зловеще медленно. Там, где она проходила, поднималось смятение, разбежался народ от пристаней, рыбаки прятались в протоки, люди села убегали в овраги, леса. На ночь баржа останавливалась в глухих местах, и тогда над ней раздавались выстрелы, крики, стоны. Утром баржа снималась с якоря и шла дальше, а оттуда, где стояла она, река уносила тела убитых, выбра-

сывала их на песчаные отмели, прятала в затонувших тальниках. Жители прибрежных селений находили их и, хмураясь, торопливо предавали земле. На берегах Камы вырастали бугорки свежих могил, на которых метались, рыдая, женщины и дети.

На барже были люди с разных мест. Свела их судьба, породнила крепко. В трюме баржи находилось более 200 смертников. Говорили на разных языках: русском, татарском, чувашском. Разные были люди: бывшие солдаты-фронтовики, члены сельских советов и комитетов бедноты, красногвардейцы и партизаны, рабочие из Казани и п. Бондюги (ныне г. Менделеевск), учителя, простые крестьяне. Рыбаки несколько раз делали нападение на караул баржи. Командовал баржей поручик Бологов. Он учинял допросы, отдавал распоряжения. На палубе стояла большая лавка. На нее ложился допрашиваемый, его пороли. Бологов сам следил, чтобы удары были сильные, иначе самого солдата ожидало наказание. Мучили заключенных голодной смертью. Во время допроса пугали виселицей, били. Чтобы не было слышно душераздирающих криков пытаемых, один из солдат громко играл на гармошке. Многие после пыток умирали. Когда главные силы белых были разбиты, «баржа смерти» пошла вверх по Каме. Поняв о неотвратимости катастрофы, Бологов принял решение потопить баржу вместе со смертниками в трюме. Только активные действия партизан помогли спасти заключенных. Глубоко осмысленно о «барже смерти» описано в упомянутой выше повести М.С. Бубеннова «Бессмертие».

Красная флотилия к сентябрю 1919 года освободила Каму от белых. Но в селе еще шла упорная борьба. Страшный голод охватил Поволжье. Комитеты бедноты, продотряды старались помочь городу, Красной Армии хлебом. Голодная смерть подстерегала многих. В 1920 году в счет продразверстки из республики было вывезено более 10 млн. пудов хлеба. Из уездов, волостей забрали весь хлеб, даже семенной фонд. Весной для посева завезли семена пшеницы и ячменя из Украины. В 1921 году ударила страшная засуха. Зимой 1922 года опустели целые деревни. Было катастрофическое положение.

В 1921 году в с. Анатыше председателем сельского совета был избран Г.С. Дулалаев. Засеяли поля пшеницей и ячменем, раньше эти культуры здесь не выращивали. К счастью, 1922 год оказался урожайным. Положение стабилизировалось.

В селах создавались коммуны; активными организаторами первой сельской коммуны были П. Абросимов, Захаров, Герасимов. Председателем исполкома Рыбно-Слободского сельсовета стал Н.Н. Киселев.

Первыми поселенцами села были рыбаки. В книге Е.П. Бусыгина «Русское население Среднего Поволжья» (Казань, 1966) написано: «Рыбаки строили на берегу рек рыболовецкие станы, которые со временем преобразовывались в постоянные селения. Известно, например, что г. Симбирск построен рядом с ранее существовавшим рыбацким поселком, города Хвалынский и Вольск вначале были поселениями рыбаков-крестьян Московского Чудова монастыря. Рыбная Слобода на Каме выросла из поселка рыбаков»¹.

В реке было много красной рыбы (осетр, белуга, стерлядь, севрюга). Водилась «белая рыба» (сазан, судак, жерех, лещ и пр.). На многочисленных озерах были щука, налим. Местами рыбной ловлей распорядилось государство. Оно отдавало «рыбные ловли» монастырям. Рыболовным промыслом занимались крестьяне всех прикамских волостей Лаишевского уезда. Рыбаки создавали артели. В с. Троицком Урае был мужской монастырь. Монахи, главным образом, жили рыбной ловлей. Рыбаки с. Трой-Урая создали свое общество «Рыбные ловли». У этого общества арендовались места для лова. Рыбу продавали в Рыбной Слободе. У нас в селе была своя Рыболовная компания. Содержателем этой компании был И.Д. Оловянников. Слобод-

¹ Е.П. Бусыгин. Русское население Среднего Поволжья. Казань, 1966, с. 112.

ские рыбаки арендовывали воды для ловли у землевладельцев Грасса и Донауровой. У государя всяя Руси получали владенные грамоты на определенный срок. Рыба продавалась в селе, в городах Казани, Нижнем Новгороде, поставлялась государю и купцам.

Масловские рыбаки арендовывали воды у купца Ляпахина. Он имел связи с компаниями на Волге. Продукцию продавали в Казани.

Отдельные рыбаки занимались промыслом самостоятельно, имели свою лодку, снасти и весельщика – подростка или весельщиком была жена рыбака.

Для ловли неводом составляли компании-артели.

Для уплаты оброка рыбой русскому государю было создано отдельное «Государево садовое озеро».

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранились владенные грамоты и дело о разбирательстве тяжбы между Трой-Урайским монастырем и рыбаками Слободы. Дело разрешилось в пользу монастыря.

Рыболовство велось с момента первого поселения. Специальные рыболовецкие артели вначале назывались ватагами. Сначала рыбу ловили для своих потребностей, далее рыболовство стало иметь промысловое значение.

Были разнообразные орудия рыболовства: волоковые, ставные, черпальные, удильные и ударные. Наши рыбаки пользовались «волокушами», т.е. неводом, «переметами» или «самоловами», т.е. крючками. Много самоловов и невод сохранились у С.В. Караганова. Эти крючки привязывали к веревке, которую протягивали через реку («городьба»).

Невод имел длину до 500 м, высоту 3–5 м. Ловили неводом летом с лодок, зимою был подледный лов. Один залов, т.е. забрасывание и вытягивание невода, называется «тоней».

Ловили и бреднем – небольшими мелкочейстыми сетями (по форме напоминающими невод). Была и «городьба». Она представляла собой огороженный с трех сторон участок реки, называемый «язом». Четвертая сторона открывалась и закрывалась с помощью подъемного щита. На дно яза опускалось деревянное решето, сделанное из жердей и переплетенное мочалами. Когда яз наполнялся рыбой, подъемная сторона опускалась и закрывала выход. Решето с рыбой с помощью специального ворота поднималось на поверхность. Другое название этого метода «закол». Река Кама перегораживалась целиком. В оставленные отверстия вставлялись сети.

Для ловли рыбы в глубоких местах, ярах, омутах ставили ванды, верши, морды, представляющие собой сплетенные из лозы садки, по форме напоминающие большие бутылки или воронки. Они состояли из двух частей: собственно ванды (в форме бочки) и «усынка» (детыша). «Усынок» или «ушинок» в виде усеченного конуса вставлялся острым концом в бочку. Во время разлива реки ванды ставили для ловли стерляди.

Морды ставили зимой и летом. Некоторые рыбаки обмазывали «горло» морды тестом для большей приманки рыбы.

Ловили рыбу и с помощью нерет, крылен, вентерей, жаков. Нерета представляла собой сеть, натянутую на два обруча. Снасть имела коническую форму. Внутри вставлялся сетяной конус, вершиной прикреплявшийся к зад-

К.П. Субботин (1894–1983) – рыбак, ювелир, брат С.П. Субботина. 1920 г.

Рыбак К.П. Субботин (первый ряд, четвертый слева). Первая мировая война. Военные действия на Западном фронте. 1916 г.

нему концу снасти. Предварительно перегородив небольшими плотинами участок поймы, который заливался полой водой, ставили нерета. Было еще приспособление для ловли рыбы под названием «крылена». Она имела такое же устройство, что и нерет, только по бокам ее устраивались широкие «крылья» из полотнищ сети, которые способствовали попаданию («займу») рыбы в крылену.

Из удильных способов следует отметить «подпуск» или «глисну» – длинную бечеву (до 200 м), на которой укреплялось множество крючков с насаженными на них червяками. На глисну ловили стерлядь (особенно весной), а в другое время года – белую рыбу.

Применялись и бабатки или шашковые снасти. Они также состояли из длинной бечевы с прикрепленными к ней крючками. К каждому крючку прикрепляли небольшой поплавок – бабыш, который держал их в воде на весу «жалом» кверху. Бабатки ставили как вдоль, так и поперек реки, в основном, после разлива воды. Бабатками ловили стерлядь, осетровых и белую рыбу. Ловля удочками была широко распространена, она, скорее всего, была развлечением, чем промыслом.

Пользовались черпающими орудиями: каригой, саком, наметкой. Это сетяные мешки, прикрепленные к деревянному обручу или треугольнику, насаженному на длинный шест. Этими орудиями обычно ловили с берега весной, во время ледохода.

К ударным орудиям относится острога. Это железный наконечник с острыми зубьями, насаженный на длинный шест. На железной решетке (называемой «коза»), укрепленной на носу лодки, разводили костер из смолистых сухих дров. Он освещал дно реки. Один рыбак, сидя на корме, медлен-

но и осторожно вел лодку, другой, стоя на носу, бил острогой спящую в воде рыбу. Такая острога имеется почти в каждом доме и сейчас у тех жителей, которые в прошлом были рыбаками.

Более 350 лет насчитывает династия рыбаков Субботиных. Прямо на берегу Камы сначала были землянки этих рыбаков, а потом и дома. Степан Петрович Субботин (1891 г.р.) оставил очень интересные сведения. Этот человек был крепким, вырос и жил на р. Каме. Родословная Субботиных уходит в далекое прошлое. Интересно, увлеченно он рассказывал о своем дяде Андрее Григорьевиче (1808 г.р.), об отце Петре Андреевиче (1855 г.р.), дяде Павле Андреевиче, братьях Константи-не, Дмитриии, сестрах Симе,

Кате, Поле. Когда семья деда Андрея Григорьевича садилась за стол обедать, их было 18 человек. Причем у них было несколько батраков (занимались они лошадьми, работали в поле). У рыбаков Субботиных была своя артель. Рыбу к царскому столу в те времена возили в специальных судах, сделанных с двойными бортами. В наружном борту до уровня воды были прорези по 15–20 см длиной и примерно 2 см шириной. Судно называлось «Прорези». Между бортами находилась вода, она попадала в баржу через эти прорези. В эту воду загружали живую рыбу осетровых пород: белугу, осетра, севрюгу, стерлядь. Такая рыба заходила на нерест из Каспийского моря и поднималась в верховья рек. Причем рыба располагалась по видам: самое ближнее место к морю занимала белуга, затем осетр, севрюга и выше всех заходила стерлядь, более мелкая рыба. Белуга – самая крупная рыба. На дне Камы напротив села были глубокие ямы, там и останавливалась рыба на нерест. Одну очень крупную белугу в 75 пудов выловили рыбаки Субботины. Она долго таскала рыбаков на 2–3 лодках по р. Каме, только потом удалось вытащить ее на берег. В 1927 году поймали белугу в 32 пуда (512 кг).

К.П. Субботин на Каме. 1950-е гг.

Племянник Степана Петровича Сергей Караганов поймал рыбу на 8 пудов (128 кг). Если в семье было мало мужчин, то рыбакам помогали женщины. Они обычно сидели на веслах.

Степана Петровича, его братьев уже нет в живых. На месте их домов построился Караганов Юрий Николаевич – рыбак, потомок Субботиных. Он активно развернул свою деятельность. Имеет несколько катеров, построил цех по переработке рыбы, восстановил рыбозавод, открыл магазин «Бриз», где можно в любое время купить свежую рыбу. Стал успешным предпринимателем. У него имеется разная техника, много работников. Возрождает производство, восстанавливает рыбное хозяйство.

Воспоминания **Субботиной-Авдеевой Антонины Константиновны** **(1927–2006 гг.), уроженки села**

А.К. Субботина. 1975 г.

Прадед, дед, отец Антонины Константиновны были рыбаками. Сама тоже постоянно рыбачила. Это было любимым занятием в продолжении всей ее жизни.

«В 4–5 лет, когда подбородком доставала подоконник, у меня была обязанность: следить за плотами. При их приближении надо было снимать сети, чтобы плоты не повредили их. Стоили они дорого. Отец с дядей Степой садились в лодку и быстро направлялись к месту, где были поставлены сети. Убирали их, если плот шел прямо на них. У нас хранятся чабурки – поплавки из сокорки. Их устанавливали в верхней части снастей. Вторая моя обязанность заключалась в том, чтобы сушить сети. На берегу расставлялись рогульки. На них развешивали сети. Когда высохнут, их надо было правильно собрать так, чтобы при спускании сетей из лодки в воду, они не запутались. Спускать надо было быстро. Когда отец с бра-

том Николаем и дядей Степой возвращались с рыбалки, я помогала нести весла, уключины (специальные приспособления, в которые вдевали весла в лодке). Была еще плица – специальный деревянный черпак. Им отливали воду из лодки. Вода в

р. Каме была чистой, во время рыбалки, когда хотелось пить, плицей доставали воду и пили. Отец мой был мастером на все руки: ювелир, рыбак, водомер, столяр, плотник. В 1923 году он сам построил дом. Своей прочностью, удобством он до сих пор поражает меня. В доме большие окна, в комнатах светло и просторно, высокий потолок в два слоя. Пол тоже двухслойный, ни одна половица не прогнется. Двор удобен для хозяйственных нужд. В 1941–1945 годах во дворе держали коров из села Байтеряково. Скот перегнали оттуда к р. Каме, потому что за Камой были богатые пойменные луга. Зимой оттуда доставляли сено, а летом – сочную траву. Иногда перевозили туда на паромках скот. Там пасли. Утром доярки на лодках переправлялись на дойку.

Отец считался хорошим специалистом по насадке сетей. Он с моей матерью плел сети, потом по ее краям продевали вареную крученную веревку 1,5–2 см в диаметре. В сетке устраивались ячейки, чтобы попавшаяся рыба запуталась в ней и не смогла уйти. У меня сохранилась игличка, которой плели сети. Я тоже плела их, умела вязать узлы, чтобы ячейка не растягивалась. Когда подросла, все время мы с братом Николаем пропадали на Каме, рыбачили. Ставили подпуска с берега. Ночью ловили сетями. Ботали, ударяли, стучали по воде палками. Рыба пугалась и попадала в сеть. Ездили на рыбалку и за Каму. Там было много озер, в них водились караси, лини. Отец ловил крупную рыбу: белугу, осетра, стерлядь. Ему удалось поймать две очень большие белуги, длиной 6–8 метров. Они были с икрой. Тянули рыбины, привязав веревку за жабры. Сдали их на рыбозавод. Мясо белуги очень вкусное. Обычно все варили в печке. В одном чугушке ставили рыбу, в другом – картошку. Это был завтрак. Много рыбы солили в больших бочках. В сенях стояли три бочки с рассолом. В каждой бочке солили рыбу одного вида. Соленую рыбу вымачивали в воде, потом из нее готовили еду. У всех рыбаков был такой закон: не брать мелкую ценную рыбу, ее сразу же отпускали в воду. Икры тоже заготавливали много. Ели ее большими ложками, вдоволь. Свежую икру жарили, соленую хранили в бочках в погребе, где было много льда. Его заготавливали на р. Каме. Ближе к весне лед распиливали пилой, привозили, складывали в погреб. Там лед хранился долго. Рыба и икра не портились.

Отец с 1938 года работал водомером. Возле берега был сделан водопост – тумбочки-сваи. Они забивались в воде на дно. Посередине был шпиль. Отец ставил на сваи сантиметровую планку-рейку, смотрел уровень воды, записывал данные: температуру воды и воздуха, атмосферные явления: дождь, туман, снег, направление ветра и т.д. Измерял количество выпавших осадков. Для этого было водомерное ведро с воронкой. В нее попадал снег, таял и стекал в ведро. Воду наливали в специальную кружку с делениями. Измеряли скорость, силу ветра. Его направление определяли по флюгеру. Замеры воды делали три раза в сутки. Все данные, отчеты о погодных условиях отправляли в Чистополь, на гидрометеостанцию. Станция относилась к Приволжскому военному округу, затем все данные передавались в г. Куйбышев.

Когда началась война, у отца была бронь. На фронт его взяли только в 1943 году. После его ухода на фронт всю работу водомера выполняла я с матерью. Особенно трудно и тяжело было зимой. Нужно было сделать три лунки для измерения. Пока я была в школе, мама долбила ломом-пеишной эти лунки. После уроков сразу отправлялась делать замеры. Работу выполняла исправно. За это получала продовольственный паек и зарплату. Когда окончила школу, меня сразу приняли на работу в военкомат. Писала грамотно и красиво. Военком Павлов Ефим Осипович помогал нашей семье. Он дал указание конюху вспахать землю на окраине села, там посадили картошку. Ее убрали, сложили в подпол. Мать спускалась туда, обнимала кучу картофеля и плакала от радости: «Какое добро! Не умрем от голода».

Мы с матерью ждали писем с фронта. Там воевали отец и брат Николай. Брата проводили на фронт, когда ему исполнилось 18 лет. Он был с 1924 года рождения. Воевал на Брянском фронте. Грустно было сознавать, что он постоянно рискует жизнью. Пришло письмо из госпиталя, что он там лечится, получил сильные ожоги. Потом снова был ранен, ему раздробило ноги. В Брянском госпитале ему ампутировали одну ногу. Об этом писал нам его друг. Он также сообщил, что Николая в поезде отправили в тыл, в г. Казань. Но раненные в Казань не прибыли, видимо, в дороге поезд был уничтожен вражеской авиацией. Потом получила извещение, что брат погиб, плакала, скрывала слезы от матери. Ей похоронку не показала. Только после многих лет она увидела это извещение. Фотография моего брата помещена в Книге Памяти. Я часто открываю 217 страницу этой Книги, всматриваюсь в знакомые черты и думаю, какой молодой паренек мой брат! Сколько же их, таких юных смельчаков, погибло в войну?!

Еще работая в военкомате, всюду посылала запросы, долго отыскивала сведения о Николае. Боль об его утрате сохранилась до сих пор.

Работу по водоизмерению передала матери. Помогала ей. Вместе мерили снег. Нужно было отмерить участок поля в треугольной форме, длиной стороны 1000 метров. На каждой стороне делать 10 замеров, сделать подсчеты, вычисления, измерить толщину снега. Эти замеры делали 3 раза в месяц: 10, 20, 30 числа. Для этого я ездила на лыжах в поле. Замеры и вычисления делала точно. За это маму несколько раз награждали премией. Мы получали паек и этим жили. Был в Рыбной Слободе бакенищик – Журов Михаил Семенович. Он каждый вечер на бакенах зажигал лампы, утром гасил их. Жил он на берегу, в доме Субботина Павла Андреевича, там сейчас дом Лылова Владимира Александровича. Михаил Семенович тоже сын потомственного рыбака. Он мне подарил старую лампу-фонарь для бакена.

Отец мой, Константин Петрович, родился в 1894 году. Кроме рыболовства, он занимался ювелирным делом. Отец с фронта вернулся только в 1946 году. После дня Победы его отправили в Сибирь, он строил мосты. На всю жизнь запомнил он те стройки. Умер отец в 1983 году. Почти до последних дней был на

Зимой на Каме. 1960-е гг.

Каме. Он очень любил реку. Эта любовь передалась и мне.

В селе не было девчонки шустрее меня. Плавала словно белуга. Как только показывался парход, прыгнув в воду, стрелой «летела» на середину реки, чтобы поплавать на волнах. Всю жизнь не расставалась с рекой. Зимой лучше всех бегала на

лыжах. Всегда участвовала в лыжных соревнованиях, получала Почетные грамоты и подарки. В те времена спортом увлекалась вся молодежь. Мне также нравилось участвовать в художественной самодеятельности. Учитель Поливанов Константин Николаевич приходил к нам домой, отпрашивал меня у матери. Мы выезжали с агитбригадой. Пела и танцевала «Цыганочку». Ни один концерт не проходил без меня. Зрители бурно аплодировали. В то время в селе жили эвакуированные дети. Их определили в детский дом села Русский Ошняк. Девочки из детского дома учили нас танцам, а пению учил Поливанов. Дана Субачева и Люба Сосулина хорошо играли на гитаре, танцевали. Они учились в Рыбно-Слободской средней школе и жили у нас на квартире. Такая была славная, дружная семья. Все любили, поддерживали друг друга. В свободное время катались на коньках и лыжах. Коньки прикрепляли к валенкам. Однажды попала на тонкий лед, он трещал подо мной. С нами был Ракип Нагимов, он велел скорее убежать к берегу. Я спаслась. Целый час от испуга не могла прийти в себя. Сидела на берегу. Кама была для меня колыбелью. Почти 50 лет живу в г. Казани, уехала в 1949 году, когда вышла замуж, но каждое лето отдыхаю на своей родной реке.

Молодежи пожелаю, чтобы они ценили родные края, берегли ее богатства, восхищались красотой, сохранили все для следующих поколений – Каму, ее воды, рыбные запасы, флору и фауну края. Не зря здесь создан государственный заповедник».

А.К. Субботина-Авдеева, 2004 г.

Из династии Субботиных вышли замечательные люди: рыбнослободским Кулибиным стал Сергей Васильевич Караганов – участник Великой Отечественной войны, учитель физики Рыбно-Слободской средней школы,

настоящий педагог. Его двоюродная сестра Валентина Павловна Субботина стояла у истоков пионерского движения нашего села. Она зажигала сердца детей ярким факелом, воспитала не одно поколение молодежи села. Продолжительное время Валентина Павловна работала пионерской вожатой средней школы. Хотя ее уже нет в живых, многие односельчане вспоминают ее с добротой и любовью.

Учительницей словесности в школе работала Елена Павловна Субботина. Она в годы Великой Отечественной войны успешно справлялась с обязанностями завуча школы.

Да и сегодняшнее поколение Субботиных являются замечательными людьми, умелыми специалистами в области науки и техники. Занимаются воспитанием ответственных и достойных граждан нашей страны.

Интересную богатую историю имеет династия рыбаков Лыловых. Они коренные жители села. Относятся к замечательным, уважаемым, авторитетным людям края. Несколько поколений династии этих смелых, решительных людей посвятили себя этому опасному серьезному труду. Рыбаком XX века является Владимир Александрович Лылов, который с юных лет увлекся этим занятием. День этого рыбака начинался и заканчивался на Каме. Детство этого мужественного человека выпало на годы войны. Мальчик рос, проявляя заботу о семье. Уже в то время он понял, что река таит в себе большую силу и богатство. Рыба спасла многих. Повзрослев, Лылов не мог оторваться от реки. Стал профессиональным рыбаком, перешел к новой технологии лова рыбы. Тогда появились рыбозавод и катера, на Каме рыбу ловили тралом. Стал не просто рыбаком, а промысловиком. Бригада Лылова сдавала за смену по 6–7 тонн рыбы, бывали случаи улова по 12–13 тонн. Фотографии передового бригадира не сходили с полос республиканских газет.

В 1980 году бригада Лылова работала в счет апреля 1982 года. В республиканском объединении рыбной промышленности было всего несколько бригад, которые работали тралом. Среди них первенства добился В.А. Лылов. Он накопил богатый опыт, изучил капризный норев Камы. Знает ее русло и удобные места, где ходят рыбные косяки. Умеет накрыть их тралом. «Это непросто: умело выбросить трал (Лылов сравнивал его с парашютом). Малейшая оплошность и снасть не раскроется полностью. Рыба легко минует сеть. К тому же трал надо уметь кроить», – эти мысли всегда волновали камского рыбака. Владимир Александрович сам занимается раскромом трала, чтобы удобнее было для лова с катеров, со своей бригадой навешивает грузила и поплавки. Рыбаки сами чинят сети, когда топляк повреждает их. По Каме много плавает леса, отдельные бревна выбиваются из связок, полузатопленные они причиняют немало бед рыбакам.

«Секреты Лылова» – успехи в делах сложились за годы продолжительной работы. Научили его многому и предки: дед, отец, дяди. От них

он получил рыбацкие навыки, они научили понимать, когда и как поведет себя рыба. Отец его Александр Борисович был бакенщиком и Владимир всегда был с ним и помогал ему.

В.А. Лылов – мудрый руководитель. Бригада его как одна семья: маленький, крепкий коллектив отменных рыбаков, любящих свое дело, болеющих душой за честь бригады, стоящих горой друг за друга.

К камскому рыбаку приезжал корреспондент газеты «Правда», ныне депутат Государственной Думы Олег Морозов. Тогда этот корреспондент представлял нашу республику в «Правде». Он был приятно удивлен: «Лучшего мастера, чем Лылов, в устье Камы найти было невозможно». Морозов увидел высокого широкоплечего мужчину с крупным загорелым лицом, по-отечески заботившегося о рыбаках, членах своей бригады, по-хозяйски относящегося к Каме, ее рыбным запасам. В жизни Лылов всегда делал «ставку» на честных, увлеченных рыбалкой людей. Владимир Александрович был блестящим универсалом в своем деле, преданно любящим его. Он был не способен променять свой тяжелый труд на Каме ни за какие деньги на берегу. Прикипел он к реке с детства, с первого вздоха дышит свежим камским воздухом, любит ее просторным разливным ходом, неповторимыми берегами. Потомственный рыбак очарован Камой, ее свободной ширью, величавостью реки.

В 1981 году приезжал к Лылову специальный корреспондент газеты «Советская Татария» Б. Марихин. Сначала он встретился с Ф.М. Журовым – директором Рыбно-Слободского рыбозавода. Федор Михайлович – фронтовик, многое повидал в жизни, не боялся трудностей. Но и этот закаленный человек, который четверть века на этом посту, был озадачен. Погодные условия года были сложными. Так штормило на реке, что катера не могли выйти на акваторию. Погода мешала рыбакам работать. «В апреле удалось всего 6 дней половить рыбы, в мае совсем не подходили

Рыбаки Владимир Лылов (слева) и Александр Карасев (справа). 1981 г.

к воде и июль такой ветреный», – заметил Федор Михайлович. План надо выполнять, несмотря на постоянный ветер и крутые волны.

«Не откажешься же от плана, не оправдаешься неблагоприятными метеоусловиями», – продолжал Журов. Бригаду Лылова не пугала погода. За успехи в работе Лылову было присвоено звание «Отличник социалистического соревнования Министерства рыбной промышленности СССР». Пятилетнее (1976–1980) задание его бригада выполнила за 3 года и 8 месяцев.

Владимир Александрович очень интересный человек. На своем веку многое повидал рыбак. Приходилось ему похлебать душистой ухи с академиком Арбузовым, великим ученым, человеком с мировым именем. Замечательный рыбак, продолжив дело деда, отца, сумел воспитать не одно поколение рыбаков. Человек широкой натуры, он не жалел сил для развития рыбного производства в районе. Делился, передавал свой опыт молодым.

Корни предков, их гены передались и сыну Владимира Александровича Евгению. Чувствуя, что отец всегда задумывался о бережном, разумном отношении к реке, ее запасам, Евгений Владимирович создал свое рыбное хозяйство. Стал предпринимателем, создал крестьянско-фермерское хозяйство в д. Дикое Поле. Расчистил большой овраг, перепрудил ручей, что тек по дну оврага, сделал плотину. Получилось большое озеро. Завез мальков карпа, сазана, карасей. Занялся воспроизводством рыбных запасов. Его хозяйство набирает силу. Евгений Владимирович создал свинокомплекс, развернул пасечное дело, построил мельницу, открыл хлебопекарню. Появились богатые магазины. Это крестьянско-фермерское хозяйство стало одним из лучших в районе. В нем работают 120 человек. Это отрадно, что в такие сложные времена обеспечивает работой столько людей. Финансово-экономическое положение хозяйства крепкое.

До наших дней сохранился документ 1691 года. Это владенная грамота, выданная Никите Змееву сроком на три года Петром I. Она разрешала ловить рыбу этой семье рыбаков. Такой грамотой владели многие зажиточные крестьяне-рыбаки. Змеев был владельцем поместья. Он был назначен Казанским воеводой Девятым головой – предводителем Лаишева в 1618–1619 годах. Змеев был казанским дворянином. Получив земли во владение, он развернул рыбные промыслы на р. Каме. Никита Федорович получал от царя разрешение на рыбные ловли. Он создал рыболовецкие артели, определил пути сбыта рыбы (ксерокопия владенной грамоты 1691 года сроком на три года – см. Приложение № 4).

В XVII веке село значилось дворцовой слободой. В середине реки был остров «Стрелка». На нем было большое озеро с проточной водой. Там и было устроено садовое озеро: «рыбу в озеро сажают и стерегут, и из озера рыбу вынимают»¹.

---

¹ И.А. Износков. Список населенных мест Казанской губернии с кратким описанием их. Лаишевский уезд. Казань, 1895.

Богатый улов. Рыбаки Владимир Лылов (слева) и Александр Карасев. 1981 г.

Когда в сеть рыбакам попадала стерлядь, ее выпускали в озеро. А осенью, перед ледоставом, вылавливали артелью. Заполняли баржи-«прорези» и через Мариинский канал везли в столицу. Как-то летом рыбаки из Трой-Урайского монастыря в районе с. Сорочьих Гор достали из реки очень много рыбы. Пока рыбу тянули в с. Трой-Урай, она испортилась. Настоятель монастыря обратился с прошением к Екатерине II о строительстве в Рыбной Слободе подвалов, ледяных погребов для хранения рыбы в летнее время. Эта проблема была решена, подвалы-погреба были построены. Зимой заготавливали на реке лед, завозили в подвалы. Летом пойманную рыбу складывали на лед. Времени было достаточно, чтобы ее переработать.

Базыгины, Баскаковы были купцами в рыбном деле. Они получали достаточно прибыли от продажи рыбы.

Платон Андреевич Баскаков любил сам заниматься рыбной ловлей. Он из Нижнего Новгорода привез в бочке мальков караса, выпустил в озера, что находились с восточной стороны в оврагах. Эти земли были в его распоряжении. Кроме того, он содержал магазин по продаже лекарств и химических препаратов. Все ювелиры у него в магазине покупали кислоту.

Базыгины были достаточно богатыми рыбаками. На берегу Камы они имели большую столовую, где вкусно готовили блюда из рыбы. По сносной цене мог покушать любой желающий. Базыгины также занимались сбытом и переработкой свежей рыбы.

В настоящее время рыбные промыслы продолжаются. С целью охраны реки от загрязнения создано Средневолжское водное хозяйство, которое следит за чистотой вод рек Волги и Камы.

Мастера-ювелиры

В Рыбной Слободе жили мастера-ювелиры. Ювелирное ремесло получило здесь развитие с давних времен. Вероятно, с первых лет основания поселения стало развиваться и ювелирный промысел.

Не исключено, что толчком промыслу было соседство татар, имевших навыки в этом деле. Когда же рыбные запасы на Каме уменьшились, то ювелирное дело стало быстро развиваться. В XIX веке в селе образовалось довольно крупное производство.

Рыбнослободские кустари изготавливали литые вещи, производили чеканку бляшек и других мелких изделий, занимались гравировкой, производили насечку или инкрустацию из другого металла. Некоторые мастера владели техникой скани.

Развитие торговых отношений с Востоком, Западом, Россией, городами Москвой и Петербургом содействовало расширению производства. Много изделий поставлялось в Уфимскую и Оренбургскую губернии. Они стали сбываться на Рождественской, Нижегородской, Мензелинской, Ирбитской ярмарках. Значительная часть изделий продавалась татарам, башкирам. Артисты городов Москвы и Петербурга с желанием покупали украшения наших мастеров. Особенно большой сбыт был в Средней Азии. Недаром улицу в Рыбной Слободе, где жили ювелиры, называли Хивой (по названию од-

ного из государств в Средней Азии). Торговля с Востоком была прибыльной. Доходы многих купцов составляли до 1000 руб. в год.

Мастера откликались на запросы населения. Свои изделия они изготавливали в соответствии с интересами и вкусами восточных народов. Одно кольцо в Хиве можно было продать по стоимости верблюда. Это не анекдот, а подлинный факт, взятый из книги Н.А. Казем-Бека «Общественная лавка кустарей села Рыбной Слободы, Лаишевского уезда, Казанской губ.». Казань, 1895, с. 9.

Удивительным мастерством отличались наши ювелиры. Они познали секреты изготовления различных ювелирных и художественных изделий. Прославили село на весь мир.

Работали здесь серебряки. Их количество достигало до 150 человек (данные на 1886 год). Обычно они работали семьями. Все члены семьи были приобщены к делу¹. В некоторых семьях были и батраки по 1–2 человека. Изготавливали серьги, броши, пуговицы, браслеты, кольца, монисты (украшения на грудь), чулпы – украшения для косы, наконники. Делали разнообразной формы и размеров кресты, которые поставляли в церковь. Производству ювелирных изделий более 400 лет. При казанских ханах уже изготавливали такие изделия, которые были похожи на восточные. Изготовление металлических изделий было как бы специальностью жителей, средством существования. У многих ремесленных мастеров дома были двухэтажные: на первом этаже была «кузня» или «балаган», как многие ее называли. В этой кузне и шла работа. Сначала плавил металл: монеты, старинные самовары, патроны-гильзы. Доводили до кипения, получали жидкий металл.

Недалеко от Казани, не доезжая до города, были небольшие карьеры, там была особая земля – какая-то пухлая. Землю просеивали и делали из нее различные формы, рисунки, потом ставили в печь на обжиг. Обычно печь строили в огороде. В эти формы после обжига заливали металл. Когда металл застывал, из формы доставали изделие и ложили в большие кадушки. Эти кадушки находились в середине кузни, они были устроены на оси, заполнены леднями (обломки кирпичей, камушки), потом кадушки тихонько крутили, в общей сложности 20–25 часов. Таким образом, шлифовали изделие. Процесс продолжался дальше: «отбеливали», очищали. Здесь применялась кислота – серная, азотная. Ее покупали в аптеке Баскакова. Изделия получались блестящие, красивые. Их продавали односельчанам, оптом сбывали купцам, обменивали на другие товары, продукты.

Была даже специализация: кустари-серебряки делились на литейщиков, чеканщиков, наборщиков и цепочников.

Самым распространенным было литейное дело. Литье производилось примитивным методом, способом, как практиковалось в любой деревенской

---

¹ Мелкая промышленность Казанской губернии. Казань, 1911, с. 146.

кузнице. При отделке-шлифовке иногда пользовались обыкновенными подпилками, если нужно было, производилась спайка. Для чеканки на большом столе укреплялась доска с примазанным к ней варом, листом жести, латуни или меди. Мастер при помощи бородков и молоточка выбивал рисунок. Работа была трудной, надо было делать четко, строго, чтоб рисунок получился красивым. Требовались аккуратность и выдержка. Работали при свете керосиновой лампы, приходилось напрягать зрение.

Работа наборщиков была еще более кропотливой. Мастера-наборщики были самой трудолюбивой, высококвалифицированной частью всех кустарей. Руками наборщиков создавались самые удивительные изделия. Дело наборщиков заключалось в том, что они набирали в заранее приготовленные формы разные рисунки из проволок. Проволочки спаивались и получались изделия ажурной работы. В качестве сырья использовали бронзу, медь, латунь, серебро.

Для украшений использовали цветное стекло, бирюзу и кораллы. Особого мастерства от умельцев требовало изготовление изделий из тонкой крученой проволоки – филигрانی. Для этого необходимо было иметь особый художественный вкус. Рыбнослободские ювелиры пленили весь мир серебряными изделиями. Труд литейщиков, чеканщиков, наборщиков был вредным для здоровья. Многие теряли зрение, но их работа купцами и оптовиками оценивалась очень дешево.

Скупщики, занимавшиеся только сбытом продукции, позволяли себе самый настоящий грабёж тружеников-кустарей. Достаточно сказать, что скупщики покупали у кустарей перстни по 1 руб. 50 коп. – 1 руб. 80 коп. за сотню, а продавали по 20 руб. за одно изделие.

В 1894 году кустари взяли небольшую ссуду из Министерства Государственных имуществ и земледелия на льготных условиях и создали свою общественную лавку. Они хотели освободиться от диктата купцов и скупщиков. Лавка была открыта, она должна была обеспечить ювелиров дешевым сырьем. Это вызвало недовольство местных скупщиков. Они опутали долгами некоторых ювелиров, те не смогли попасть в кооператив кустарей. Из этого дела ничего не получилось. Лавка была закрыта.

Высокое мастерство ювелиров подтверждает их признание и оценка на художественных выставках.

В 1886 году в г. Казани на ремесленной и сельскохозяйственной выставке было представлено большое количество изделий рыбнослободских мастеров-ювелиров. Работы 23 умельцев отмечены особо, как эталон высокого совершенства. Н.С. Марточкин, Г.Ф. Скворцов, А.Е. Семендин, С.В. Казачков, О.П. Ярочкин, К. Тюрин, С.Я. Блинов, Ф.И. Еремин, Е.М. Богомоллов, Фадейчев были награждены Похвальными листами.

Успех сопутствовал мастерам на Казанской научно-промышленной выставке 1890 года, работавшей с 27 мая по 28 сентября. Удивление и восхище-

Дом Ф.Я. Ярина на ул. Стрелка в Р. Слободе. 1899 г.

ние вызвали экспонаты выставки. В книге Н. Казим-Бека «Общественная лавка кустарей с. Рыбная Слобода» (о которой упоминалось выше) описывается труд литейщиков, чеканщиков, наборщиков-цепочников по изготовлению золотых и серебряных изделий, что о Рыбной Слободе знали не только в России, но и в Европе и Америке.

В 1902 году изделия наших мастеров экспонировались на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в г. Петербурге. Большой интерес они вызвали у актеров театров России. Многие музеи приобрели изделия для своих коллекций. Средние учебные заведения приобретали их для наглядного ознакомления с особенностями восточного орнамента, его рисунка и формы. Особо отмечалась оригинальность, простота, дешевизна изделий.

Династии семьи ювелиров Яриных более 350 лет. Они были знаменитыми умельцами. Работали вместе с семьями Орловых в с. Анатыше и Молгачевых в Рыбной Слободе. Не только мужчины были заняты этим делом, привлекали и женщин. Нина Тимофеевна Молгачева (урожденная Ярина 1910 г.р., проживавшая по ул. Ленина д. 19), сумела рассказать о династии мастеров Яриных. Прапрапрадед, прадед, дед, отец, мать, бабушка и сама Нина Тимофеевна были ювелирами. Дед Нины Тимофеевны Федор Яковлевич Ярин, бабушка Васса Дмитриевна, отец Тимофей Федорович, мать Агафья, братья Петр и Василий – все были искусными мастерами. К этому делу привлекали всех детей. Ярины делали серьги, броши, кольца, пуговицы, браслеты, «пяточки» для украшения сбруи коней; особого мастерства они достигли в изготовлении нательных крестов разных форм и размеров. Вместе с Орловыми они поставляли кресты в церковь, там их освящали и надевали младенцам при крещении.

Когда все мужчины Ярины ушли на фронт, бабушка Агафья с детьми занималась производством. Как набиралось определенное количество изделий, она заворачивала все в узелок и отправлялась по деревням сбывать изделия. Кресты сбывать было трудно, церкви были закрыты, но некоторые семьи брали. Денег в то время почти ни у кого не было, она была рада обменять на продукты. Переходила из дома в дом, из деревни в деревню, возвращалась с продуктами. Когда запасы кончались, уходила снова. Спас-

ла всех детей от голода. Последним мастером этой династии был Борис Васильевич Ярин. Он работал в Комбинате бытовых услуг жестянщиком. Теперь и его уже нет в живых. Ярины подарили музею много изделий разных образцов, орудия труда. От них мы узнали технологию изготовления украшений.

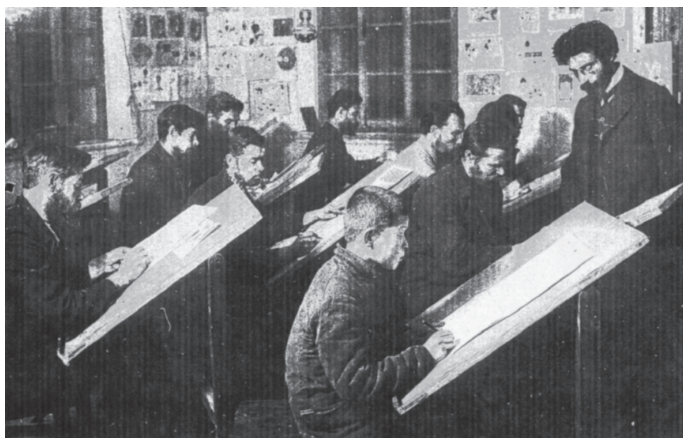
Ювелиры села. Декабрь, 1914 г.

Великолепными волшебниками по изготовлению золотых украшений были Кузьма, Павел и Антон Хавановы, Максим Ипполитов. Павел Кузьмич Хаванов занимался изготовлением изделий из тонкой крученой проволоки. Специализировался по производству украшений для восточных народов, изготавливал изделия для татар, казахов, чувашей, марийцев. Изделия Хавановых поставлялись в Таджикистан, Туркмению, Узбекистан, купцам З. Кубареву, Г. Нюркину. Сами покупали у них сырье.

У каждой семьи был свой секрет и особый вкус по изготовлению изделий. Секреты своего мастерства держали в тайне, никому не раскрывали.

После революции ювелиры создали артель металлоизделий «Промметалл». В ней работало до 60 мастеров. Председателем артели был Николай Блинов. В артели были жестянщики, медники, мастера по филигрании, серебряники. Артель создала школу художественных промыслов. Она работала с 1938 по 1941 годы. Ювелиры смело стали обучать своему мастерству других. Школа работала успешно, мастера были удовлетворены своей работой. Но все пришлось закрыть в годы войны. Ювелиры ушли на Великую Отечественную войну. Многие не вернулись. В семье Хавановой Александры Павловны бережно хранятся сувениры тех лет.

В художественно-ремесленном училище, которое открылось в 1909 году, готовили замечательных мастеров. Это училище было построено по инициативе Е.И. Донауровой. Оно имело свой цех – ювелирно-чеканную, художественно-ремесленную учебную мастерскую. Она располагалась в отдельном помещении на Слеповой горе.

Урок творческого рисования.
Преподаватель А.К. Триандафиллидис. 1911 г.

Учащимися этого учебного заведения были не только мальчики, но и взрослые мастера-ювелиры. Заведующим этой учебной мастерской был Триандафиллидис Алкивиад Константинович. Выпускники этого училища отмечали, что он был замечательным педагогом-преподавателем. Он вел уроки творческого рисования, лепки, чеканного дела.

В 1913 году в помещении мастерской училища была организована выставка. Выставку посетил казанский губернатор. Он высоко оценил работу училища и мас-

Художественная мастерская. Чеканное дело. 1911 г.

терской, художественно-техническую сторону изготовления ювелирных изделий.

На Всероссийской промышленной выставке 29 мая 1913 года Рыбно-Слободское художественно-ремесленное училище и его мастерская были награждены большой золотой медалью.

В документе 1914 года – отчете художественного училища за 1913–1914 гг. указан личный состав служащих, членов Совета, мастеров. Первым среди мастеров значится фамилия А.В. Вагина. Александр Васильевич обучал учащихся чеканному делу с суммой годового содержания 240 рублей, Павел Асафьевич Чухин – сканному делу, эмали, Павел Александрович Власов – литейному делу, Щетинников Гаврил Арефьевич – ювелирному делу (Отчет данного училища за 1913–1914 гг. – Приложение № 5).

О работе Александра Васильевича Вагина поведал и его племянник Герман Михайлович Вагин 1935 г.р. и старожил села Пузырьков Василий Александрович.

Покинул этот мир Александр Васильевич. Но село о нем помнит, чтит как талантливого человека. Некоторых людей называют в народе золотым самородком. Он относится к этому числу людей. А.В. Вагин был великим художником. Он сначала рисовал картину того произведения, которое хотел отлить. Им были сделаны чеканные работы: бюсты писателей-классиков, сюжеты из мифов, поэм, легенд, отлиты фигуры девушек, солдат, животных, рыб и т.д.

У Германа Михайловича Вагина хранятся фигуры лягушки, стерляди, осетра, которые были созданы руками мастера. Они были отлиты из серебра. Чтобы сделать фигуру живого существа, например, лягушки, ее усыпляли. Обмазывали раствором земли-глины, потом глиняную форму тихонько снимали, обжигали,

Первая мировая война.
Успешные военные действия русской армии на Кавказском фронте. Порт Саид. Турция.
А.В. Вагин (пятый ряд снизу, справа). 1916 г.

ее наполняли жидким металлом. Фигура получалась точной, настоящей копией живого существа, отпечатывалась каждая складка, каждый буторочек. После этого при помощи бородков и молоточка выбивали рисунок.

Александр Васильевич хорошо играл на русской гармошке. Любил заниматься садоводством. У него во дворе рос виноград. После революции работал в артели «Ювелир-Промметалл».

В 1914 году (в Первой мировой войне) Александр Вагин воевал на Кавказском фронте. После сражения на р. Марне в сентябре 1914 года, где англо-французские войска одержали победу, и после побед русской армии в обл. Галиции Германия стала торопить Турцию с вступлением в войну с целью оттянуть русские силы к Кавказу. Германско-турецкий флот напал на русские суда в Черном море, обстрелял города Севастополь, Феодосию, Новороссийск, Одессу. В декабре турецкие войска начали наступление на Сарыкамышском направлении. Здесь и воевал Александр Васильевич. Несмотря на численное превосходство турок, им не удалось добиться успеха. Героизм, мужество русских солдат заставили противника отступить к г. Эрзеруму с потерей 78 тыс. солдат из 90 тыс. воевавших.

Когда началась Великая Отечественная война, Александр Васильевич оказался на Сталинградском фронте. В село пришла похоронка. Но он остался жив! Какое было чудо, когда Александр Васильевич после госпиталя вернулся домой! Когда поправился, стал работать в артели «Разнопромысловик». Правда, там уже не было ювелирного дела. Александр Васильевич работал жестянщиком. Делал бытовые изделия.

Сейчас во многих музеях страны представлены экспонаты великого мастера. Есть и в Эрмитаже г. Санкт-Петербурга. В г. Киеве 29 мая 1913 года на Всероссийской промышленной выставке изделия Александра Васильевича были отмечены большой золотой медалью.

Был мастер Сергей Стрелин. Он выделывал для среднеазиатских коневладельцев сбрую, украшенную сердоликом и другими драгоценными камнями. Покупали его изделия богатые коневладельцы.

А.В. Вагин в военном госпитале № 1079.
Казань. 1943 г.

В области изготовления золотых украшений особой славой пользовался Щетинников Гаврил Арефьевич. В основном, он выполнял такую часть работы, которую не могли сделать другие ювелиры. Гаврил Арефьевич занимался спайкой. В училище он преподавал ювелирное дело. Стал ювелиром-сканщиком. Вместе с мастером Павлом Асафьевичем Чухиным обучал учащихся художественного училища освоению изготовления старых традиционных изделий, созданию новых, рисованию карандашом и красками. Особенно красивыми были эмали. В училище хорошо преподавались творческое рисование, акварель, изучение стилей, технология ремесла, рисование с натуры, черчение, лепка. Главной целью творческого рисования было постепенное и правильное развитие индивидуальных способностей ученика. Учащемуся давалась какая-нибудь форма (сначала самая простейшая), например, круг или квадрат. Он должен был заполнить эту форму каким-нибудь орнаментом. Причем в начале обучения ученик пользовался полной свободой, как в выборе мотива для украшения той или иной формы, так и в способе передачи его. Ученик работал только от себя, не пользуясь никаким материалом. Далее, по мере навыков, приобретаемых учениками, им давались уже более сложные задания, например, как составить рисунок тарелки, вазы, гребенки и т.д.

Друзья. (И.С. Курочкин – второй справа). 1914 г.

В изучении стилизации предполагалось дальнейшее развитие творческих способностей обучающихся. Здесь уже ученик пользовался материалом. При составлении композиций использовали наброски рисунков с засушенных растений, с живых цветов, с чучел птиц и с живой натуры. Собрав материал, обучающиеся приступали к компановке темы, заданной преподавателем.

Учащиеся художественного училища.
Субботин Костя (слева). 1909 г.

Преподавание акварели проводилось с целью развития у учеников чувства красочной гармонии, что очень ценно при составлении рисунков, изделий по сканному и эмалевому делу. Натурой служили цветы, чучела птиц, драпировки и т.д.

Изучение стилей обеспечивало знакомство с древневосточными и русским стилями. Ученики зарисовывали с фотографий и таблиц мотивы того или другого стиля, потом на основании собранного и изученного материала, занимались составлением композиций, старались при этом использовать характерные черты изучаемого стиля. Наука технологии ремесла знакомила с предметами химией, физикой, разделами электричества, гальванопластикой. При выборе темы

для компановки учитывалась будущая специальность ученика.

Большое внимание уделялось рисованию с натуры. Преподавалось черчение, исполнение технических чертежей, снятых с натуры и сложных предметов. Изучалась лепка. Начинали с самых простых орнаментов, потом переходили к сложным. Применялись в этом деле глина, мастика.

Вот так преподавали в художественном училище, а в мастерской училища создавали различные изделия удивительной точности и красоты.

В художественной мастерской работал Курочкин Иван Семенович (1884–1957 гг.). Из специальной мастики им были сделаны бюсты его жены Александры, всех детей, фигура русского парня с гармошкой. Отлил пепельницу «Чапаев и Петька», бюсты писателей Гоголя, Толстого, Лермон-

това, фигуру девушки с букетом, попугая и др. птиц. Мастер делал из серебра кольца, перстни, браслеты, серьги. Позже работал в «Промметалле». Иван Семенович был большим мастером по лепке. До сих пор семья Курочкиных хранит реликвии, созданные им: чернильный прибор, фигуры слонов, львов, поросенка и т.д. Особой красотой, достойной восхищения, отличаются предметы: фигурные шахматы, вешалка, слоны и многое другое. После закрытия «Промметалла» вместе с Александром и Геннадием Обольцевыми Иван Семенович отливал алюминиевую посуду.

Рыбно-Слободское художественно-ремесленное училище окончил житель нашего села, рыбак Субботин Константин Петрович (1894–1983). Он учился в этом училище с 1909 по 1913 г. Получил свидетельство Министерства торговли и промышленности (см. Приложение № 6). Это свидетельство давало ему право работать подмастерьем в художественно-ремесленной мастерской или рабочим на заводах по производству ювелирных изделий. Константин Петрович тепло отзывался о преподавателях и мастерах училища. Это они подготовили его прекрасным специалистом по изготовлению ювелирных изделий из серебра. Много замечательных изделий, сувениров создал Субботин. У дочери Антонины Константиновны до сих пор стоят перед глазами те удивительные предметы: «Всадник на коне», «Воин», «Рыцарь», «Богатырь». Искусно были отделаны фигуры стерляди, осетра из серебра, великолепно сделаны павлины на портсигаре и подстаканниках. Художественно красиво выполнена подставка под часы и многое другое. Они отличаются высоким художественным вкусом, совершенством и неповторимостью. Субботину особенно удавалось сканное дело. К Константину Петровичу неоднократно приезжали работники музеев страны. Мастер много своих изделий отправил в различные города, переписывался с людьми, которые интересовались технологией производства ювелирных украшений.

Рыбно-Слободская художественно-ремесленная школа готовила кружевниц и ювелиров. Она имела тесную связь с графическим отделением Казанского художественного училища.

С 26 января по 24 июня 1914 года художественная мастерская училища приняла участие на выставке работ учеников ремесленных мастерских Казанского губернского земства во время заседания Губерн-

Изделия рыбнослободских ювелиров.
Серебро. 1913 г.

ского Земского собрания. Выставка была устроена в помещении Дворянского собрания в г. Казани. Гласные, т.е. депутаты, ознакомились с деятельностью учебных мастерских. После окончания заседаний Дворянского собрания выставка была продлена до 30 июня для обычных посетителей. Изделия Рыбно-Слободской мастерской получили высокую оценку.

Было в селе и такое художественное мастерство, как иконопись. Ювелиры Субботины Андрей Григорьевич и его сын Петр, «золотых дел мастера», занимались расписыванием икон. Они покрыли позолотой иконы нашей церкви, принимали заказы и из других сел и городов края.

Среди литейщиков мастерством и умением отличался Казачков Павел Константинович. Кустарем-одиночкой был Караганов Степан Андреевич.

В трудолюбии, художественном вкусе можно позавидовать каждому ювелиру. Развивали ювелирное дело: Скворцовы, Суворовы, Семендины, Фадеевы, Тюрины, Килигины, Расторгуевы, Марасовы, Кулыгины, Ивановы, Блиновы и др.

Ювелирное производство постепенно прекратилось. Первый удар по ремеслу нанесла Первая мировая война, потом революция, далее гражданская и Великая Отечественная войны.

Возможно, и в наше время найдется среди предпринимателей смельчак, который возьмется за возрождение ремесла дедов и отцов.

Кружевницы

Кружевному делу в нашем селе более 350 лет. Если мужчины занимались изготовлением ювелирных украшений, женщины увлекались кружевоплетением. Как только заканчивались летние работы, наступала пора горячих дней: все женщины (с раннего возраста до глубокой старости) занимались рукоделием. Серебряковой Клавдии Григорьевне было 80 лет, когда она умерла, у нее на бубне осталась незавершенная работа. Красиво, нежно сплетенные кружева, вызывающие восторг и удивление.

Видимо, действительно в нашем селе первыми жителями были переселенцы из Новгородской губернии. Это славно и очень интересно. Нежные женские руки создавали чудесные волшебства.

Кружевоплетение зародилось в селе в конце XVI века. Особого развития оно достигло в XIX веке. Помещица Донаурова Екатерина Ивановна покровительствовала этому делу. Летом она приезжала в свое имение с. Дон-Урай, зимой уезжала в Петербург. Зная, какие красивые кружева плетутся нашими мастерицами, Екатерина Ивановна привозила много заказов из городов Петербурга и Москвы. Женщины их исполняли. Донаурова привозила и рисунки, по которым плели мастерицы. Было много заказов даже из Америки. Многие музеи хотели иметь такие роскошные экспонаты.

На Казанской научно-промышленной выставке 1890 года, работавшей с 27 мая по 28 сентября в самом центре города в Державинском саду на

Черном озере, посетители останавливались в ремесленном отделе у стеклянной витрины с кружевами мастериц с Рыбной Слободы, привезенными в Казань госпожой Донауровой и выставленными от ее имени.

Через 7 лет состоялась XVI Всероссийская выставка в Нижнем Новгороде. 2 июля 1896 года Николай II со своей женой Александрой Федоровной посетил эту выставку. Августейшей паре были сделаны подношения, в числе которых было 10 аршин кружев работы Марии Орешниковой из Рыбной Слободы.

Было это легендой или былью, но это знали все жители села Полянки. Две сестры – тети Александры Андреевны Федотовой, знаменитой кружевницы – выполнили однажды необычный заказ: выплели из золотых нитей двуглавого орла для царской короны. Не тем гордились люди, что изображенный в кружеве государственный герб царской России украсил драгоценный головной убор – что им было до знака монаршеского достоинства? Гордились умельцы тем, что подлинно народное искусство, столетиями процветавшее в селе Рыбная Слобода и окружавших ее селах, признание получило, что тонкие ценители этого творчества выбрали именно с. Полянки. Лучшего урока для начинающих кружевниц и придумать-то было невозможно. Он звучал как наказ – хранить верность тому, что сотворено было дарованием старых мастериц!

Кружевоплетение – одно из древнейших видов русского декоративно-прикладного искусства. Имелись отдельные промысловые центры, их было в России 17. Каждый центр отличался особой характерной чертой. Из белых, черных или цветных ниток с помощью деревянных коклюшек создавали мастерицы удивительные прозрачные узоры, красоту которых определяло разнообразие орнамента и ювелирная тонкость. Всяким узорам было свое название. Изображались мотивы птиц «пава за павой», расположенные в ряд зигзаги и ромбы, элементы с названиями: «лапки», «лимоны», «городок», «змейка», «сетка», «четыре ягодки», «кудрявая змейка», «приплеть», «елочка», «сосновый бор», «вятские круга», «мелкие древы», «косы», «рядочки», «рыбки», «гуськи» и т.д. Для плетения кружев мастерицы применяли круглые подушки. Их называли «бубна». Подушка была обшита по дубку войлоком и холстом, вставлена в обруч решета. Коклюшки-палочки, на которые наматывалась нить, были сделаны из отрезанной верхней части веретена. Для широких кружев применялось до 200 коклюшек. Для удобства подушки устраивали на специальных подставках. Они были красиво сделаны мастерами-столярами с интересными узорами. Бубна служила нескольким поколениям, передавалась от старших к младшим. На бубне К.Г. Серебряковой плели кружева 7 поколений женщин этой семьи. Плела кружева Клавдия Григорьевна всем односельчанам.

Люди не разучились понимать и ценить этот вид декоративно-прикладного искусства. Современная мода, ее пристальное внимание к народ-

ному творчеству дает возможность и сегодня применять кружева в костюме. Модели одежды с использованием кружев не только популярны, но и наиболее любимы. Они подобны классическому стилю, не «стареют» и дают большой простор фантазии, проявлению индивидуального вкуса. Вот почему так много желающих приобрести чудесные изделия. Кружева стали распространенным видом украшения одежды. Они завоевали популярность на рынках.

Рыбнослободские кружевницы развивали местные традиции своего промысла. В изделиях кружевниц нашего села поражали нежность и воздушность узора. Они выплетали разнообразные изделия декоративного назначения: салфетки, скатерти, панно, дорожки, занавеси, накидки на подушки и дополнения к нарядному платью – воротники, оплечья, манжеты, косынки, шарфы.

С 7–8 лет приучали девочек к этому делу. Все тонкости мастерства передавались от матери к дочери, от бабушки к внучке. Начинали с самого простого – с сетки, далее обучали плести красивые узоры. Техника плетения кружев заключается, в основном, в переборе и перекладывании в определенном порядке коклюшек с намотанными на них нитками.

Кружева плели в каждой семье. Тех, кто не занимался таким делом, в селе не любили, не уважали. Девушки вечерами собирались то у одной, то у другой. Пока они шли по заснеженной улице, видели белизну, блеск снега, мерцанье звезд, узоры мороза, даль реки, всю красоту первозданной природы. Садясь за свою работу, они старались передать все это в своих изделиях. Кружева получались диковинной красоты. Мастерицы создавали особые картины художественного творчества. Здесь зарождается своя тематика, идущая от местной художественной культуры, в первую очередь, от развитого в селе ювелирного искусства. Чеканщики наши принимали участие в работах по оформлению соборов и палат Московского Кремля. Они ознакомились с техникой золочения. Прослеживается связь между техникой золочения и техникой изготовления золотого кружева. Надолго в быту слобожан укоренилось характерное разделение труда по ремеслам: мужчины занимались изготовлением ювелирных изделий, а женщины выбрали кружевное рукоделие. Из знакомства с татарским ювелирным искусством развилось освоение золотой и серебряной филигрانی. Это проникает и в рыбнослободское кружевоплетение. Наши кружевницы создали новое в своем искусстве. Ведущим становится мотив бегущей волны. Этот мотив был впервые использован гончарами для украшения керамической посуды. Потом стали применять этот мотив в татарской вышивке, ювелирном искусстве.

Кружевницы применяли льняные нити. Лен выращивали сами, теребили, пряли. Навитые на миниатюрные булавы золотой люрекс, первая суровая нить и белая бязь создавали древний и волнующий узор как ожившее предание.

Представлялись черная мерцающая гладь Камы, колебания волн, ожившая на поверхности рыбацкая сеть и извивы трепещущих в ней рыб. Огибая весь рисунок по горизонтали, как большая волна, широко, мощно, подчиняя себе всю композицию, шел знаменитый рыбнослободский «виток» из толстой суровой нити, придавая кружеву осязаемость и рельефность. Это и называется «белой графикой», «сканью», т.е. настоящим искусством.

Среди узоров, сплетенных кружевницами, есть чисто камское. Местное кружевоплетение было неотрывно от искусства плетения рыбацких сетей. Этим искусством владел почти каждый житель села.

Белые свитки льняных чудес из Слободы не уступали изделиям самых прославленных русских кружевных центров. Не зря их называли брюссельскими, они были и просты и изящны, поэтому пользовались большим спросом и в России, и в европейских государствах, и в Америке.

До 60-х годов XVIII века кружевницы работали для запросов местного населения. Купцы, понимая интерес к прекрасным изделиям многих покупателей, стали давать заказы кружевницам. Выполненный заказ сдавали приемщице. Она упаковывала изделия в красивые коробки по рисункам узора и отсылала в разные города купцам на продажу.

Материалы для промысла – нитки белые и суровые, бумажные – разных цветов, бумагу, булавки покупали у местных торговцев, привозили из городов Нижнего Новгорода, Казани.

Виток – толстая нитка для обводки узора – белилась из льняной пряжи. Местные купцы-скупщики набирали товар зимой, затем отправлялись для продажи в города: Казань, Нижний Новгород, Симбирск, Мамадыш, Чистополь, Елабугу, Сарапул, Оханск, Осу, Пермь, Уфу, а также по большим селам, заводам, ярмаркам.

Чтобы кружева сохранили свою белизну, кружевницам нужно было работать в чистом помещении. Ведь некоторые дома в качестве топлива использовали солому, в таких домах было много гари. Подбирали дом одинокой женщины, где не было ни детей, ни скотины и там собирались кружевницы, выполняли свою волшебную работу. Из Рыбной Слободы ремесло распространилось в близлежащие селения Анатыш, Полянки, Трой-Урай.

В 1890 году в селе уже было до 200 кружевниц. Многие семьи работали на госпожу Донаурову. Она сама выучилась кружевоплетению. Были составлены новые трафареты – сколки. У нее был свой интерес. Видимо, старалась увеличить доходы. Донаурова хотела придать кружевному делу характер капиталистической мануфактуры. Она объединила кружевниц близлежащих сел в артель. В с. Полянках на нее работало 30 семей из 57, в с. Анатыше – 130 кружевниц. Существовало разделение труда. Так, например, покрывало для подушек, целые одеяла и другие изделия плелись

Кружевница-белошвейка
Стрельникова Клавдия Степановна.
Фотограф-любитель А.З. Килигин. 1905 г.

граждены Тюрина Татьяна и Трошина Анна. Известность как лучшие кружевницы получили Тюрина Мария Николаевна, Хаванова Александра, Вагина Александра Ивановна, Осипова Татьяна Федоровна и др.

В 1909 году в открывшемся художественном училище обучались и кружевницы. Особое внимание уделялось рисованию всевозможных красивых узоров.

Кропотливая работа кружевниц оценивалась дешево. За день мастерица могла заработать 7 копеек, в неделю – 42 копейки. Другую работу было сложно найти, поэтому женщины соглашались работать и за такую плату.

Грозные события, которые обрушились на страну, оказали негативное влияние на кружевное производство. Вместо мужчин, ушедших на фронт, стали работать женщины. Все же до 50-х годов XX века кружевницы продолжали свое художественное дело. В организации «Разнопромысловик» (руководитель Лаврентьев Леонид Дмитриевич) были цехи, работали бригады кружевниц в селах Полянки и Анатыш. Особым мастерством

одновременно несколькими мастерицами. Каждая из них плела свою часть. Безусловно, народные умельцы были вынуждены подавлять свою фантазию, выполнять строго регламентированные заказы, в духе стиля модерн: кружевные зонтики, пелеринки, воротнички, манжеты, перчатки и другие бытовые изделия, ориентирующиеся на вкусы определенных социальных слоев общества.

Какие бы выставки не устраивались, в них принимали участие наши кружевницы. Они были неоднократно удостоены награждениями, Почетными грамотами. В 1886 году А.М. Семгина, А. Орешникова, И. Казачкова, Е.Я. Марточкина, С.М. Макарова, Фадейчева получили Почетные грамоты за свои выставленные изделия. Премией были отмечены работы наших мастериц на Всемирной выставке в г. Чикаго в начале XX века. На Всероссийской выставке в г. Петербурге в 1920 году Похвальными листами были на-

Именной штамп фотографа-любителя
А.З. Килигина. 1905 г.

в с. Анатыше отличалась Стружина Прасковья Семеновна, бригадиром была Пичугова Домна Васильевна. Мастерницами в с. Полянки были Артемьева Лидия Дмитриевна и Федотова Александра Андреевна, в с. Рыбной Слободе – Макарова Анна.

В с. Анатыш и сейчас живут женщины, которые занимаются этим великолепным делом. Мокроусова Елена, Назарова Екатерина до сих пор радуют сельчан своими изделиями.

«Забота у нас такая»

- Становление новой жизни, комсомол и пионерия села •

Ретивая смелая молодежь была в горниле революционных событий. Комсомол был всюду: в РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) и ЧОН (частях особого назначения), комитетах бедноты, продотрядах, чрезвычайной комиссии, коммунах, колхозах. Ликвидация неграмотности, борьба с саботажем также было делом молодежи тех лет. Революционный порыв, бесстрашие парней и девчат проявлялись в опасных, сложных, трудных делах страны. Организация молодежи под названием комсомол – Коммунистический Союз Молодежи – была создана в селе в 1920 году. Из Лаишевского уездного комитета комсомола в с. Анатыш неоднократно приезжали представители комитета: В. Акрамов, Сергей Ключев, Дмитрий Сергушин, П. Ершов. Они разъясняли молодежи о задачах организации. Смелостью, решительностью отличался Иван Гончурин (сын Тимофея Гончурина). Он вместе с сестрой Татьяной первым написал заявление в комсомол. Вскоре И.Т. Гончурин стал работать в Лаишевском уездном комитете. Осенью 1919 года в Анатышской комсомольской ячейке насчитывалось 22 комсомольца.

В начале 1920 года в Рыбной Слободе была создана комсомольская организация из 5 человек. В эту организацию входили: П. Килигин, М. Белосов, Александр Семендин, Василий Скворцов, Иван Корчебоков – сын рас-

Девчата села. Лыдова Серафима (верхний ряд слева), Киселева Нина (верхний ряд, третья слева), Кубарева Елена (дочь Захара Кубарева, верхний ряд, четвертая слева), Саушкина Александра (нижний ряд, в центре). 1930 г.

стрелянного Трофима Корчебокова. Они были первыми членами комсомола в селе. В том же году в комсомольскую организацию вступили Бужинский, Обольцев, Н. Чванин, В. Щепетков, Н. Караганова. Позднее стали комсомольцами Александр и Валентин Тюрины, Н. Борисов, В. Караганов, В. Вагин, М. Черенков, С. Лавров, В. Тюрин. В 1922 году в комсомол вступил Николай Расторгуев, в 1923 вступила Иванова (Самсонова) Ольга, в 1924 году – Расторгуева Зоя. К этому времени в организации села было 96 комсомольцев. Руководил комсомольской ячейкой Н. Воронов.

Рыбно-Слободская организация была сильной. Она пополнилась организацией профтехшколы. В 1923 году в село перевели детский дом из с. Масловки. Сельчане воспитанников детдома называли «приютскими». Они учились в профтехшколе. Там создали свою комсомольскую ячейку. Секретарями ячейки были П. Трубка и И. Туртыгин. Эта ячейка отличалась сплоченностью, особой активностью.

Наша ячейка имела тесную связь с Анатышской. Было избрано бюро в составе Н. Воронова, секретаря Е. Саулгозе, В. Тюрина. Солидарность, друж-

ба, поддержка, взаимопомощь, коллективные дела поднимали дух молодежи, содействовали успеху в трудовых свершениях.

Дела комсомола отличались конкретностью, оперативностью. Первой задачей была помощь фронту. Многие добровольно записывались в Красную Армию, смело боролись с кулаками. Особое внимание уделяли укреплению комсомольской дисциплины. Проводилась разъяснительная работа среди населения. Строительство новой жизни, забота о Родине, о пионерии – подрастающем поколении, о хлебе для страны, распространение государственных займов, уплата налогов были программой действия. Комсомол был впереди. Первые комсомольцы пронесли свой задор через всю жизнь.

В 1928 году в Рыбной Слободе был создан колхоз «Комсомолец». Смелые парни: Хаванов Виктор Константинович, Марасов Николай Иванович, Карагановы Михаил Иванович и Александр Иванович, Плошкин Петр Егорович, Тюрин Леонид Иванович взяли ссуду в кредитном товариществе, купили лошадей, сельскохозяйственный инвентарь, занялись сельским хозяйством. Но колхоз быстро распался. Потом был создан колхоз «Труд-2».

Участники II волостного комитета комсомола. 1925 г.

Нижний ряд (слева направо): активный организатор первой сельской коммуны в районе П. Абросимов, член исполкома волостного совета Захаров, организатор коммуны Герасимов; 2-й ряд третий слева: секретарь волостного комитета партии Тухватуллин;

3-й ряд: секретарь райкома партии П. Брунко, первый секретарь волостного комитета комсомола Ж. Хасанов, волостного партийного комитета Арсланов, активная комсомолка села В. Субботина, из комсомольской ячейки профшколы Костин;

4-й ряд: председатель исполкома Рыбно-Слободского сельсовета Н. Киселев.

Команда по волейболу 1927–1928 гг. Фото из газеты «Путь Октября». Октябрь, 1978 г.

Особое внимание комсомол уделял развитию спорта.

В конце июня 1919 года оборудуется агитационно-инструкторский пароход-выставка «Красная звезда». На него возлагалась задача по разъяснению народным массам политики советской власти, партии большевиков, пропаганда нового опыта в сельском хозяйстве в населенных пунктах от Нижнего Новгорода до верховья Камы. Вместе с наркоматами в этой работе принимает участие и дочь революции, верный друг и соратник, жена Ленина, одна из создателей советской школы и педагогики Н.К. Крупская. Она все годы своей жизни имела тесную связь с народными массами, поддерживала эту связь со всеми уголками, в том числе и с Татарией.

В Казань этот агитпароход с баржей прибыли 10 июля 1919 г. Надежда Константиновна выступила с докладом на митинге в актовом зале Казанского государственного университета. Там собрались работники просвещения и социалистической культуры республики. Крупская хорошо разъяснила вопросы международного положения и строительства новой жизни в советской России.

13 июля Н.К. Крупская приняла участие на митинге рабочих города, провела встречи с руководителями органов просвещения и учителями.

Затем «Красная звезда» делает остановки в Камском Устье, Лаишеве, Рыбной Слободе, Мамадыше, Чистополе, Елабуге, Бондюге (ныне Менделеевск), Соколках, Набережных Челнах, Тетюшах, Богородском. (Маршрут следования парохода «Красная звезда» – см. Приложение № 7).

19 июля, в жаркий летний день, когда ребяташки гурьбой купались на Каме, к пристани причалил пароход. Он был действительно необычным. Крупными красными буквами было написано название на борту – «Красная звезда». С парохода стали сходить незнакомые люди, ни одного слободчанина среди них не было.

«Мы перестали нырять и врассыпную бросились к пристани. Людей было немного, никаких винтовок у них не было, не стреляли. (Это было странно, потому что часто мы видели, как на катерах, буксирах то и дело к пристани подходили белые. Они шли с ружьями наперевес, со злыми лицами). А на том пароходе были мужчины и одна женщина в шляпе и длинном парусиновом костюме. Мы, мальчишки, смотрели заворожено: «Что будет?». Близко все же не подходили. Потом чуть приблизились. Через некоторое время на берегу собрались люди – сельчане. Там был митинг, выступала та женщина, что была в парусиновом костюме. Потом мы зашли в трюм баржи. Всем разрешили. Там были интересные большие картины в позолочен-

А.С. Фалин (в центре) на встрече с учащимися в Рыбно-Слободской средней школе. 1968 г.

ных рамах», – так описал свою встречу с агитпароходом коренной житель нашего села Фомин Федор Яковлевич (1909–1988). Тогда он был мальчиком 10 лет. На митинге был и другой житель села – Фалин Александр Семенович (1900–1971). Слушал Крупскую и Иван Тимофеевич Гончурин. Они неоднократно рассказывали об этом событии учащимся Рыбно-Слободской школы, когда приходили на встречи.

А.С. Фалин вел делопроизводство в Рыбно-Слободском военном комиссариате. Сохранились его воспоминания:

«Пароход привлекал внимание своим необычным видом. Большие буквы в названии парохода излучали свет. К пароходу была приделана двухпалубная баржа. Она была выкрашена в ярко-красный цвет. На ней были установлены две большие картины-плакаты. На одной было изображено, как рабочий и крестьянин разрывают цепи капитализма, а на другой – на фоне земного шара была раскрытая книга, в середине – серп и молот – символ союза рабочих и крестьян. Флаги, крупные плакаты – полотнища с лозунгами дополняли оформление судна. Они были видны издалека. Когда пароход причалил, заиграл оркестр. С борта судна фотографировали село и людей на берегу. В трюме баржи была устроена выставка «Электричество в сельском хозяйстве», был большой зал для проведения лекций и демонстрирования фильмов. Всех пригласили на выставку. Показали работу ткацкого станка и кинофильм «Советское лекарство». Сюжет картины заключался в том, что один городской купец жаловался на отсутствие аппетита. Врачи его недуг объяснили тем, что он не занимался физическим трудом. Этот купец был раскулачен. Его отправили на земляные работы, у него сразу появился аппетит. В зале слушали лекцию о международном положении, о военных действиях Красной Армии. Далее делегация с парохода сошла на берег».

Крупская посетила школу, больницу (об этом событии на здании поликлиники ЦРБ имеется мемориальная доска).

Надежда Константиновна была крайне недовольна отношением органов власти села к школе. Комиссар внутренних дел, не согласовав с Наркомпросом, упразднил волостные отделы народного образования, перестал выплачивать жалованье их заведующим, и те перешли на другие места. С работы ушел очень хороший заведующий отделом народного образования, руководство было передано в руки учителя, не пользующегося доверием населения.

В своем дневнике Н.К. Крупская сделала следующую запись: «В Рыбной Слободе население делилось на две части: богатых купцов, выделившихся на отруба и занимавшихся торговлей, и безземельных, занимавшихся кустарными промыслами – изготавливали украшения для иностранцев: бусы, кольца и др. Богачи ушли с белыми, пролетарская часть пошла за красными. Землю отрубников взяли в общественную собственность и отдали в пользо-

Работники профтехшколы. Н.В. Караганов (нижний ряд, слева). 1930 г.

вание безземельным. «Объелись они землей, что называется», – заметил бывший заведующий волостным отделом народного образования»¹.

Надежда Константиновна далее заметила, что настроение учительства меняется в зависимости от приближения белых. Учение ведется по-старому. Приняла оперативные меры по работе школ, по созданию трудовой политехнической школы. Из школьных помещений были выселены воинские части, начал восстанавливаться отдел народного образования.

Педагог Крупская отметила хорошее начинание школы, что она имеет довольно большие участки земли (дети там не работают, родители их не пускают, да и сами дети не хотят), работают учителя. Продукты с земельных школьных участков идут на питание детей.

Н.К. Крупская была озадачена тем, что в Рыбной Слободе население ненавидит слова «школьная коммуна». Когда отдел образования раздавал детям материю на рубашки, многие родители заявили, что только при том условии возьмут материал, если детей не будут заставлять работать в коммуне. Отметила, что между школой и населением нет духовной связи. Это показывает уровень учительского персонала. Н.К. Крупская поинтересовалась также культурными учреждениями. В волости три библиотеки-читаль-

¹ М.А. Сайдашева. Семья Ульяновых в Татарии. Казань, 1985, с. 187.

ни. Летом они не работают. Вечерних школ для взрослых нет. В народных домах даются только спектакли. Иногда учителя читают вслух населению у себя в школе.

Приезд Крупской в наше село оставил позитивный практический след. На базе художественной мастерской была создана профтехшкола. Первыми директорами ее был Бажан, потом Синаев Иван Петрович. Многие дети совместно с родителями получили право выбора места учебы. С.В. Караганов учился в школе II ступени. Его брат Николай Васильевич – в профтехшколе. Галямина Надежда Андреевна также училась в школе II ступени, ее сестра Тихановская Александра Андреевна училась в профшколе.

В 20-х годах были созданы детские дома в селах Масловке, Байтерякове, Русском Ошняке, Урахче. Масловский детдом перевели в Рыбную Слободу, в 1926 году на базе школы II ступени была создана школа крестьянской молодежи. Ее директором был назначен Александров Николай Александрович. Развернулось широкое движение против неграмотности. В этом активное участие стали принимать учителя. Было подготовлено новое поколение учителей. В 1927 году в Рыбной Слободе состоялось большое совещание представителей работников образования всего района по вопросу «О задачах по ликвидации неграмотности». 9 мая 1927 года состоялось собрание общества «Долой неграмотность». На этом собрании было создано районное общество по ликвидации неграмотности. Председателем общества был избран Сабитов, секретарем – Наумова. Создавались ликбезы, где обучалось взрослое неграмотное население. Была создана единая трудовая политехническая школа и т.д.

В 1987 году решением исполкома Рыбно-Слободского сельского Совета и райсовета народных депутатов в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции в целях увековечения памяти борцов за установление Советской власти улицу Профсоюзную переименовали в улицу имени Н.К. Крупской, улицу Садовую – в улицу

Сестры Субботины – Валентина (слева) и Екатерина. 1930-е гг.

Братьев Бакировых, улицу Аптечную – в улицу Трофима Корчебокова.

Комсомолия села особую заботу проявляла о младшем поколении. Чтобы прививать идеи новой жизни, была создана пионерская организация. «Взвейтесь кострами, синие ночи!» стала гимном пионерских отрядов. Это любимая песня мальчишек и девчонок 20–30-х годов. Смелая, веселая комсомолка Валя Субботина создала первый пионерский отряд. Ее задор, находчивость, преданность делу, глубокая вера в прекрасное будущее увлекали юнцов. В 1924 году в отряде было 40 пионеров. Выделили им помещение на улице Профсоюзной (ныне ул. Н. Крупской, где было помещение узла связи). Там они создали свой клуб, выступали с концертами. Пионеры помогали родителям, старым жителям, больным. Много трудились: копали картошку, носили воду, пилили дрова. Были свои интересные дела. Пионеры носили особую форму: темные шорты, юбки (у девочек), белую ситцевую рубашку, значок и красный галстук.

По улицам ходили строем под звуку барабана и горна. Барабанщиком был Михаил Думов. Внизу на берегу, недалеко от дома Субботиных была столовая, там бесплатно кормили детей. Ходили в походы, сидели у костра, пели свои любимые песни. Первой пионеркой села была Зоя Семеновна Челякова (1910–1994). Она стала пионеркой в 1924 году, работала пионерской вожатой до 1928 года. Зоя Семеновна принимала активное участие в работе живой газеты «Синяя блуза».

Каждую неделю в народном доме выступали с представлениями по своим сценариям, просмеивали тех, кто не хотел воспринимать изменения в селе, ленился, допускал халатность и т.д. В лице артистов некоторые односельчане узнавали себя. Они старались как-то изживать свои недостатки. Побаивались вновь попадать в «Синюю блузу». Зоя Семеновна работала с детьми, проявляя уникальный талант, понимание, никогда не теряла жизнерадостности. В 1928 году она стала комсомолкой. Работала в первичной организации, в райкоме комсомола, Байтерьяковском детском доме, в исполкоме райсовета. Комсомольская энергия была ключом. Долгие годы она руководила районным Домом культуры. До глубокой старости

З.С. Челякова – первая пионерка села. 1930 г.

сти не сходила со сцены. Вечным примером для нее была первая вожатая Валентина Павловна Субботина.

Пионерская организация ныне преобразована в Федерацию детских и подростковых организаций Республики Татарстан. Самым многочисленным является Союз наследников Татарстана – следопыты-наследники, старшекласники. Работают по программе: «Спутник следопыта», «Путь к наследию», «Время не ждет!». Как и у бывших пионеров, у наследников есть свои законы, традиции, девиз, лозунг, направления деятельности и т.д.

Удобным средством сообщения во все времена были водные пути рек Волги, Камы, Вятки. Эти водные артерии были широко использованы белыми и красными в годы революционных бурь. Налетали на село неоднократно (по воспоминаниям старожила Кулыгиной Софьи) то одни, то другие. Люди скорее торопились спрятаться и от тех, и от других. Спешно запирали дома, уходили в посадки, овраги.

Сохранилось предание, что Колчак, отступая, двигался на г. Чистополь. В с. Трой-Урае находили много оружия времен гражданской войны.

Весной (в 1950-х годах) четверо парней распахивали огород (ту часть, которая давно не использовалась, т.е. залежи). Они наскочили на снаряд. От взрыва на месте убило лошадь, погибли двое, а Шикшин Анатолий и Макаров Геннадий получили увечья. Они остались калеками.

Двое мальчишек играли в овраге. Они там нашли какой-то металлический предмет продолговатой формы. Этот предмет их заинтересовал, они начали снимать верхнюю часть. От взрыва тоже оба погибли.

Отступая, Колчак надеялся вернуться снова. Он решил переправиться на другой берег с солдатами, а пушки решил припрятать. Тогда из деревни Николаевка были собраны мужчины. Их заставили выкопать глубокие траншеи, в них закопать пушки; а потом всех крестьян, расстреляв, здесь же закопали. Это место сейчас называется Красная Гора. Там рыбнослободские рыбаки основали свою бригаду, построили домик. Живут на горе. Это место расположено недалеко от с. Урахча. О достоверности этого события невозможно найти письменного подтверждения. Но находят оружие тех времен. Некоторые экспонаты хранятся в школьном музее с. Урахча.

Были неоднократные столкновения между белыми, красными. В сентябре 1919 года произошло крупное сражение. Красные, лагерь которых находился на окраине с. Урахча, разбили белых.

Далеко ушло время революционных событий и бурь. Революция, гражданская война унесли миллионы жизней. Миллионы людей, не выдержав диктатора в стране, уехали за границу. Снизились генофонд народа. Все это чудовищно. Сколько судеб, сколько драм, трагедий.

В детские годы с ребятами мы постоянно играли в прятки на базарной площади. Однажды мы там увидели деда с седой бородой. Он долго там жил.

Видимо, этот человек, отбыв срок заключения после репрессий, никого из родных не нашел. Он ютился на базаре. Так выдержал он несколько месяцев. Было лето. К осени он повесился на перекладине. Свел счеты с жизнью таким образом. Возможно, это был владелец какого-либо магазина, купец или паромщик.

Другая судьба. Блиновы в селе были состоятельными людьми. Их считали самыми богатыми и знатными. Имели винный магазин, почту, постоялый двор, Дом крестьянина. Разводили скот, занимались и коневодством.

Глава семьи Василий Блинов отличался крепким здоровьем, упорством в труде, большой хозяйственностью. Он сам работал не покладая рук; старались во всем и его дети Михаил, Павел и Евдокия.

Мать Пелагея была необразованной женщиной, но отличалась добротой, скромностью, душевностью. Состояние свое они создали кропотливым трудом. Грянула революция. Михаила, старшего сына, отправили на Соловецкие острова, не мог он смириться с тем, что революция отняла у него все. На Соловках он и погиб.

Средний сын Павел тоже был репрессирован. Последним ребенком в семье была Евдокия – Дуня. В детстве Дуняша была умной, красивой девочкой с благородным характером. В 1917 году ей было 16 лет. Статная, высокая, с большими голубыми глазами, толстой косой, кроткая, добродушная, бесхитростная, открытая, девушка была на выданье.

Домом их было красивое, двухэтажное здание с резными наличниками, балконом. На втором этаже жила семья, а на первом был Дом крестьянина. На ночлег за определенную плату останавливались те, кто приезжал на ярмарку, базар. Их дом стоял там, где сейчас построено здание район-

Семья Блиновых. Дуня (верхний ряд, справа). 1912 г.

Проводы отца Евдокии. 1929 г.

ного суда. Был большой красивый сад, колодец. Все это было разграблено и уничтожено. Блиновых признали кулаками. Глава семьи Василий умер, сыновья репрессированы. Дуню с матерью выгнали на улицу. Мать долго не выдержала, умерла. Дуня жила у подружки матери. Окончила курсы по прививке оспы. Ходила по окрестным деревням, делала прививки. Чтобы как-то кормиться, она работала в больнице санитаркой. Там она подружилась с зубным врачом Беркутовой Евдокией Петровной, которая приехала работать в больницу по направлению Министерства здравоохранения с маленькой дочкой Женей. Потом Дуняша стала няней, поселилась жить к Евдокии Петровне. Она в няньках провела жизнь до старости. Так она и умерла в этой семье, не создав своей, помогая совсем чужим людям. Вот такая драма. Удивительное создание, добрая, отзывчивая, скромная, безотказная девушка. Ее судьбу погубила революция.

...В 1968 году осенним вечером в здание библиотеки в с. Шумково вошел высокий мужчина опираясь на посошок. Человек переставлял одну ногу как-то неестественно, чувствовались протезы. Поздоровавшись, спросил: «Вы знаете, в каком доме вы сидите? Это мой дом, в нем прошло мое детство,

счастливые годы. Неужели вы за столько лет не могли построить дом для библиотеки, до сих пор находитесь в нашем доме?».

Старались успокоить гостя. Потом он чуть отошел. Поведал, что отец и все три брата работали, да еще как. Все у них отобрали, выслали, отправили на Урал. «Я все простил, воевал, защищал Родину, лишился ноги. Работал в г. Березняки, вырастил детей. Они получили образование, профессию, живут хорошо. Но боль в душе не утасла, несмотря на столько десятилетий. Вот я на родине. Как мне давно хотелось приехать. Но беда в том, что никого у меня здесь нет, всех выселили, всех разбросали, даже пойти не к кому, чтобы выпить рюмочку по такому случаю». Этим человеком оказался сын владельца постоянного двора в с. Шумково Безруков. Там проходил старый Оренбургский тракт. Безруковы имели магазин, гостиницу, постоянный двор. Они получали определенный доход. Жили своим трудом.

Судьбы, судьбы, как тяжело, если заглянуть поглубже.

Молодая женщина Софья Кулыгина работала рассыльной (курьером) в исполкоме райсовета. После принятия решения о признании кулаками и раскулачивании той или иной семьи, она доставляла по домам уведомления. Как только она получала письма-пакеты с книгой о вручении, у нее душа переворачивалась. По несколько раз проходила около дома, которому было адресовано письмо. Было тяжело видеть горе людей. Никакими кулаками не были многие из раскулаченных. В соседях с ними по улице Профсоюзной – Крупской жили шорники Савушкины. Все, что было у этой семьи, увезли на телегах (самовар, швейную машину, посуду, утварь, некоторые орудия труда, что применялись в работе). Наутро должны были забрать самих с детьми. Мать детей ночью задала, чтобы никто не видел, прошла к соседям, попросила у них обуви для сына Виктора. Подростку было лет 16. На дворе ноябрь, не могла она без обуви проводить сына в неизвестную дорогу. Всю семью Савушкиных отправили на Урал, больше их никто не видел, ничего о них не слышали.

Каждый виток истории, события и факты получили в последние годы новое звучание, приобрели новое значение. Еще современники Октября и гражданской войны оценивали эти события неоднозначно. В наши дни отошли от традиционных шаблонов, оцениваем эти события с новых позиций. Ясно одно: октябрьская революция 1917 года, как и всякие вооруженные перевороты – насилие против людей. Это насилие породило цепь очередных насилий: гражданскую войну, диктат большевиков, казарменный социализм, политические репрессии, террор против народа и т.д.

В былые времена содержание адреса нашего села звучало так: Казанская губерния, Лаишевский уезд, Анатышская волость, село Рыбная Слобода. Этот адрес сохранился до революции 1917 года. 27 мая 1920 года декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета

Народных комиссаров была создана Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика (АТССР).

25 июня 1920 года узаконены полномочия Временного революционного комитета Татарской АССР. На ее территории было создано 10 кантонов, 125 волостей. В 1925 году было уже 13, в 1924 году – 12 кантонов, в 1928 году их осталось 8, к ним добавилось 8 административных районов. Лаишевский исполнительный комитет перед Центральным исполнительным комитетом ТАССР выступил с инициативой о переводе кантона из поселка Лаишево в село Рыбная Слобода. Была отправлена в Административную комиссию Татреспублики выписка из протокола № 38 заседания президиума Лаишевского кантисполкома от 4 сентября 1923 года. Предлагалось переименовать Рыбную Слободу в Красную Слободу. Лаишевский исполком прогнозировал новый административной единице колоссальную доходность и развитие промышленности разного рода. Да и сама Рыбная Слобода исторически складывалась экономически сильным центром.

Однако, данное ходатайство Лаишевской администрации 1920-х годов было отложено. Правительство Татарской республики посчитало, что Лаишево в качестве кантонного центра находится в более выгодном положении, чем Рыбная Слобода, благодаря близости первого к городу Казани. Вопрос о переименовании был также отклонен.

Если до этого времени центр волости находился в Анатыше, то в 1923 году таким центром стала Рыбная Слобода.

В связи с введением новой административной единицы в феврале 1927 года статус Рыбной Слободы был поднят до районного центра, волостное управление упразднено. Органы районной администрации были размещены в здании школы II ступени. Школа была переведена в помещение народного дома, бывшего имения купца Белоусова. Были созданы органы районной и сельской власти, появились организации и предприятия.